

Верховный Суд Российской Федерации

Кассационное определение

гор. Москва

9 сентября 2010 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего – Жудро К.С.,
судей: Коронца А.Н.,
Шалякина А.С.,

при секретаре Лупянниковой Л.В.,

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осужденного Смирнова П.А. и защитника – адвоката Исаенко Б.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению военного прокурора Московского военного округа генерал-лейтенанта юстиции Никулицина А.А. и кассационной жалобе защитников – адвокатов Исаенко Б.Н. и Исаенко Н.Б. на приговор Московского окружного военного суда от 4 июня 2010 г., согласно которому бывший военнослужащий Министерства обороны РФ полковник запаса

Смирнов П.А.

осужден по ч.3 ст.30 и п.«г» ч.4 ст.290 УК РФ, с применением ст.ст.66 и 62 того же Кодекса, к лишению свободы на 3 года и 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден гражданин Пономарев Г.А. по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и п.«г» ч.4 ст.290 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С., выступления защитника – адвоката Исаенко Б.Н. в обоснование доводов кассационной жалобы, прокурора Мацкевича Ю.И., поддержавшего кассационное представление военного прокурора округа и возражавшего против кассационной жалобы защитников, и осужденного Смирнова П.А., поддержавшего жалобу своих защитников, Военная коллегия

установила:

По приговору Смирнов признан виновным в покушении на получение взятки в крупном размере, совершенном при следующих обстоятельствах.

Являясь начальником [] военного представительства Министерства обороны РФ, то есть должностным лицом, отвечающим за организацию контроля разработки, производства, своевременную приемку продукции и правильную оценку ее качества, Смирнов в августе – сентябре 2008 года предложил руководству Закрытого акционерного общества [] (далее – ЗАО []) передать ему взятку в размере [] рублей, то есть 7 процентов от цены договора, заключенного 25 августа 2008 г. ЗАО [] с Федеральным государственным унитарным предприятием [] (далее – ФГУН []), за осуществление военным представительством контроля качества выполненных по договору работ, своевременную приемку продукции, правильную оценку ее качества, а также за неотклонение опытно-конструкторских работ, то есть за действия, входящие в его служебные полномочия.

Реализуя задуманное, Смирнов 23 декабря 2008 г. подписал акт сдачи-приемки научно-технической продукции, свидетельствующий, о выполнении ЗАО [] своих обязательств по вышеуказанному договору. Но поскольку взятка за эти действия ему передана не была, Смирнов в октябре 2009 года вновь предъявил руководству ЗАО [] требование о передаче указанной выше суммы, а также потребовал передать ему взятку в размере [] рублей, то есть 7 процентов от цены государственного контракта, заключенного 6 мая 2009 г. ЗАО [] с Федеральным космическим агентством РФ, за осуществление военным представительством контроля качества выполненных по контракту работ, своевременную приемку продукции, правильную оценку ее качества, а также за неотклонение опытно-конструкторских работ, то есть за действия, входящие в его служебные полномочия. Таким образом, Смирнов намеревался получить в качестве взятки денежные средства в сумме [] рублей.

19 октября 2009 г. на встрече с заместителем Генерального директора ЗАО [] Г [] Смирнов подтвердил требование о передаче ему денег. Тогда же была достигнута договоренность о передаче взятки частями. Дав понять о согласии с предъявленными требованиями, руководство ЗАО [] в целях предотвращения противоправной деятельности Смирнова обратилось в органы ФСБ России, которые взяли под контроль совершение преступных действий.

27 октября 2009 г. сотрудник военного представительства Пономарев по поручению Смирнова получил от Г [] часть оговоренной взятки в размере [] рублей и на следующий день передал эти деньги Смирнову, который [] рублей из них отдал в качестве вознаграждения Пономареву. Полученными деньгами Смирнов и Пономарев распорядились по своему усмотрению.

29 октября 2009 г. Пономарев напомнил Г [] о необходимости передачи оставшейся части взятки для того, чтобы к выполняемым по контракту работам не были предъявлены имеющиеся у военного представительства претензии. 2 ноября того же года Смирнов подтвердил указанные требования.

9 ноября 2009 г. Пономарев получил от Г [] для передачи Смирнову часть оговоренной взятки в размере [] рублей, которыми не смог распорядиться по независящим от него обстоятельствам – в связи с пресечением его незаконной деятельности сотрудниками ФСБ России.

В этот же день в рамках оперативного эксперимента в служебном кабинете Смирнова Пономарев передал ему указанные деньги, после чего тот подписал акт сдачи-приемки научно-технической продукции, свидетельствующий о выполнении ЗАО [] своих обязательств по государственному контракту, тем самым совершив действия, входящие в его должностные обязанности. В тот же день полученные Смирновым [] рублей были у него обнаружены и изъяты, в результате чего он не смог ими распорядиться, а также получить оставшуюся часть взятки в размере [] рублей.

В кассационном представлении военный прокурор Московского военного округа ставит вопрос об отмене приговора в отношении Смирнова и направлении уголовного дела в этой части на новое рассмотрение ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона, а также несправедливости приговора вследствие его чрезмерной мягкости. При этом прокурор указывает, что суд, назначая наказание, вопреки фактическим обстоятельствам дела, сослался на чистосердечное раскаяние Смирнова в содеянном и его активное содействие раскрытию и расследованию преступления и добровольное возмещение имущественного ущерба. Вместе с тем из материалов дела усматривается, что Смирнов с органами следствия не сотрудничал, искажал суть и характер имевших место событий, принижая свою роль в содеянном. Кроме того, причинение имущественного ущерба ему не инкриминировалось.

В кассационной жалобе защитники – адвокаты Исаенко Б.Н. и Исаенко Н.Б. утверждают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В частности, оперативно-розыскное мероприятие – оперативный эксперимент проведен при отсутствии оснований, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Вопреки этому же закону, запрещающему подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, сотрудники оперативных и следственных органов фактически руководили действиями взяткодателя Г [] и взяткополучателя Пономарева. Изъятие одних и тех же денег у Пономарева и Смирнова, осмотр места происшествия с участием Пономарева проведены с нарушением уголовно-процессуальных норм, в связи с чем добытые в результате этих следственных действий доказательства не могут быть положены в основу обвинения Смирнова.

Вопреки выводам суда, Смирнов, кроме предложения о выплате денежного вознаграждения, никаких шагов к получению денег не предпринимал, а ини-

циатива в возобновлении несостоявшихся преступных взаимоотношений исходила от Г [] действовавшего под контролем сотрудника ФСБ России.

На основании этих доводов, а также, ссылаясь на то, что Смирнов полностью признал себя виновным и раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, добровольно возместил имущественный вред, ранее не судим, женат, имеет двух несовершеннолетних детей, больную мать и сам страдает рядом серьезных заболеваний, характеризуется положительно, является ветераном военной службы, награжден орденом и медалями, защитники делают вывод о наличии оснований для применения положений п.п.«и» и «к» ч.1 ст.61, ч.1 ст.62 УК РФ и назначения Смирнову наказания, не связанного с лишением свободы.

От сторон поступили возражения на кассационные представление и жалобу, в которых они просят оставить доводы противоположной стороны без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела и проверив доводы, приведенные в кассационных представлении и жалобе, Военная коллегия находит, что представление и жалоба не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Вина Смирнова в совершении инкриминированного ему деяния подтверждается исследованными в судебном заседании показаниями обоих подсудимых, свидетелей Б [], Г [], М [], Г [], К [], М [], результатами осмотра места происшествия, заключениями экспертов, другими, приведенными в приговоре доказательствами, допустимость и достоверность которых сомнений не вызывают.

Проверив заявления защитников о несоблюдении порядка проведения в отношении Смирнова и Пономарева оперативно-розыскных мероприятий, суд первой инстанции обоснованно не усмотрел нарушений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с этим суд правомерно, в соответствии со ст.89 УПК РФ положил в основу приговора доказательства, полученные посредством указанных мероприятий.

Вывод суда о получении Смирновым через Пономарева взятки от свидетеля Г [] за совершение в интересах ЗАО [] действий, входящих в его служебные полномочия, защитниками не оспаривается.

Поскольку инициатива в передаче взятки исходила от Смирнова, который неоднократно напоминал руководству ЗАО [] о необходимости ее передачи, доводы защитников о том, что преступное поведение осужденного в определенной степени было обусловлено провокационными действиями сотрудников оперативных и следственных органов, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Действия Смирнова, направленные на получение взятки в сумме [] рублей, то есть в крупном размере, которые не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, правильно квалифицированы судом по ч.3 ст.30 и п.«г» ч.4 ст.290 УК РФ.

При назначении Смирнову наказания суд, как это видно из приговора, учел все обстоятельства дела, а также положительные данные о личности виновного, в том числе те, на которые ссылаются защитники в кассационной жалобе. В связи с этим назначенное наказание, как по виду, так и по размеру, не может быть признано несправедливо строгим. Определенный судом срок лишения свободы не только не превышает, но и значительно меньше пределов, установленных ч.1 ст.62 УК РФ.

Вместе с тем приведенные в кассационном представлении прокурора обстоятельства, в том числе вызывающие сомнение в чистосердечном раскаянии Смирнова, не могут служить достаточным основанием для признания наказания несоразмерно мягким и отмены в связи с этим приговора.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.377, п.1 ч.1 ст.378 и ст.388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Московского окружного военного суда от 4 июня 2010 г. по уголовному делу в отношении Смирнова П. [] А. [] оставить без изменения, а кассационное представление военного прокурора Московского военного округа и кассационную жалобу защитников – адвокатов Исаенко Б.Н. и Исаенко Н.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

